

Гісторыя

УДК 930.1

А.В.Демидович

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ВКЛ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА – 1920 гг.

В статье рассматривается проблема социально-экономического развития ВКЛ эпохи Возрождения в освещении российской и белорусской историографии второй половины XIX века – 1920 гг., в частности, излагается утверждение российских историков о преобладающем влиянии внешней торговли на хозяйственную жизнь ВКЛ. На основании исследований российских ученых в зарождающейся белорусской историографии выдвигается предположение, что произошедшая структурная перестройка хозяйственной жизни ВКЛ в XVI веке превалирующим образом была связана с изменениями внешнеторговой конъюнктуры княжества, которые происходили под влиянием экономических преобразований в Западной Европе.

Грандиозный переворот в мировоззрении людей, произошедший в эпоху Возрождения, как в Западной Европе, так и в ВКЛ, стал возможен во многом благодаря социально-экономическому развитию. Экономические изменения влекли за собой социальные преобразования: спрос на «интеллект», разрушение сложившейся иерархии, возникновение новых социальных ценностей и т.д. Большое влияние на социально-экономическое развитие ВКЛ оказала внешняя торговля. В российской и белорусской историографии второй половины XIX века – 1920 гг. уделено одно из ключевых мест изучению роли и влияния внешней торговли на хозяйственную жизнь ВКЛ.

В изучении социально-экономической истории ВКЛ XVI в. переломным периодом являются 90-е годы XIX столетия. В это время было положено новое направление в изучении истории ВКЛ, которое было связано с опубликованием М.К.Любавским в 1892 году монографии «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута». Значение монографии М.К.Любавского состоит в том, что на богатейшем материале Литовской метрики была изучена организация и деятельность органов центральной власти во главе с великим князем, провинциальной администрации, а также дана характеристика социально-экономическому развитию ВКЛ, в частности, торговым отношениям.

Данную тематику М.К.Любавского дополняет опубликованная в 1900 году его монография «Литовско-Русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства». В этой работе, основанной на новом материале Литовской метрики, автор исследует генезис и развитие литовско-русского сейма на общем фоне социально-экономического развития ВКЛ. В обеих монографиях М.К.Любавский много внимания уделяет формам

заяства, наличие незначительной связи с рынком и неразвитый товарно-денежный обмен.

М.С.Грушевский, исследуя хозяйственное развитие ВКЛ в работе «Исторія України-Руси» (1907), отмечал: «Географическое положение Литовско-Русского государства определяло три направления его внешней торговли, из числа которых к концу XV века теряли свое значение северо-восточное и крымско-днепровское, по причине внешнеполитических обстоятельств и отрицательного торгового баланса княжества» [1, с.9]. По мнению автора, в XIV и XV вв. преобладающим направлением торговли ВКЛ был южный торговый путь, который связывал восточную азиатскую торговлю с западноевропейской. «Появление татар в северном причерноморье расчистило юг от нападающих на торговые караваны кочевников. Татарская власть способствовала привлечению к берегам Черного моря венецианских и генуэзских купцов, которые сосредоточили в своих руках всю черноморскую торговлю. Солдаия (Судак) и восстановленная генуэзцами в 1296 г. под именем Кафы Феодосия становятся главными распределительными портами, откуда товары направлялись в Западную Европу, частью морем через итальянские города, частью через южнорусские степи в Польшу, Чехию и Германию» [1, с.7]. М.С.Грушевский отмечал два направления южной торговли. «Одна торговая дорога шла из Крыма через Днепровский брод около Тавани, а оттуда на Черкассы, Канев, и Киев, а далее по Десне в Москву. Киевская торговля, став центром южного торгового направления, становилась транзитным путем на Москву за дорогими мехами. Другое, южное направление торговли вело из Кафы к Владимиру на Волыни, позже к Львову и Кракову» [1, с.8 – 9].

Изучая историю торговых отношений и ее роль в хозяйственной жизни ВКЛ, М.В.Довнар-Запольский несколько раньше сделал аналогичное допущение о преобладании крымско-днепровского торгового направления в XIV и XV вв., при этом, отметив, что известный писатель Михаил Литвин, бывавший в Крыму, в весьма радужных красках описывал богатство Киева иностранными товарами. «Сюда приезжали купцы из Азии – Персии, Индии, Аравии, Сирии. Отсюда же везли товары на север – в Москву, Псков, Новгород и далее – в Данию и Швецию» [2, с.50 – 51]. Однако исследователь обращает внимание, что данное известие надо понимать со многими ограничениями. «Дело в том, что во второй половине XV в. итальянские колонии в Крыму падают, преобладающее значение на Черном море получают турецкие купцы. Эта турецкая торговля не носила столь оживленного характера. Главной задачей ее было достижение сношений с Москвою. Но на этом пути купеческие караваны в XVI веке подвергались постоянному грабежу со стороны татар и украинских казаков. Между Крымом и Литвой возникали разного рода дипломатические недоразумения, которые, естественно, отрицательно отражались на товарообмене. Кроме того, торговля подлежала большому обложению в Черкассах, Каневе и в Киеве» [3, с.227].

Южное направление торговли, ведущее из Кафы во Львов, по мнению М.В.Довнар-Запольского, было более значительное по своему размаху. «Дело в том, что для кафинских купцов киевские караваны имели второстепенное значение, ибо здесь они не могли рассчитывать на большой рынок. Иное дело – рынок Польши, Чехии и Германии. Это направление торговли более тесным образом связывало Литву с восточной и западноевропейской торговлей, давая выход местным товарам на западный рынок» [5, с.231]. С этим торговым направлением М.В.Довнар-Запольский связывал причину экономического расцвета Берестя, которое становится важнейшим пунктом этой торговли. К тому же получили торговое значение некоторые приприпятские пункты, через которые

стягивались товары к Берестью, например, Пинск, Давид-Городок и некоторые другие [5, с.238].

Одну из причин упадка южного торгового направления российские и белорусские исследователи второй половины XIX века – 1920 гг. связывали с внешнеполитическими обстоятельствами и подтверждали ранее высказанное по этому вопросу мнение польского историка Я.Ярошевича: «Однако по причине внешнеполитических обстоятельств: падение Константинополя в 1453 г., захват турками Кафы в 1475 г., Белгорода в 1482 г., взятие Очакова в 1490 г. и разгром южной Руси татарским ханом Менгли-Гиреем в конце XV века были моментами, когда это южное торговое направление ВКЛ, отрезанное от черноморского побережья, получило сильный удар и потеряло свой восточный характер» [6, с.36].

Важное значение в изучении социально-экономической истории ВКЛ имело утверждение российских и белорусских ученых об экономической причине упадка южного торгового направления: «Во-вторых, в южном направлении торговый баланс был не в пользу Литвы: притока серебра не было, а незначительное количество товаров, продаваемых на Запад, отнюдь не могло компенсировать отливка металлической монеты. Несмотря на обложение привозимых товаров таможенными пошлинами, что давало доход господарскому скарбу, но не увеличивало в стране количество металлических денег. Естественно, что при сложившихся обстоятельствах и характере товарообмена литовско-русское правительство не было заинтересовано в поддержании и укреплении крымско-днепровской торговли. По данной причине со второй половины XVI века это торговое направление для Литовско-Русского государства теряет всякое значение» [4, с.39].

С внешнеполитическими обстоятельствами и экономической нецелесообразностью связывали российские и белорусские исследователи и причину упадка северо-восточного направления торговли ВКЛ. По утверждению М.В.Довнар-Запольского: «Литовско-Московская торговля не имела широкого значения, так как Москва и Литва обладали одними и теми же громоздкими товарами. Кроме того, политические отношения между обоими государствами всегда были обострены, что отражалось на перерывах в торговле» [5, с.230]. В.И.Пичета придерживается аналогичного общего вывода о значении литовско-московской торговли высказанного М.В.Довнар-Запольским: «Литовско-московская торговля имела для хозяйства Великого княжества Литовского совершенно второстепенное значение, она не могла увеличить наличность драгоценного металла в стране, а также повлиять и на дальнейшее развитие самого хозяйства» [4, с.51]. Постоянное поддержание торгового общения, по мнению В.И.Пичеты, объясняется тем, что Литва и Москва нуждались во взаимном товарообмене. «Хозяйственная структура Московского государства и Литвы была приблизительно одинакова, характер производства был тоже одинаков, но Литва лежала ближе к Западу, откуда шли разные продукты европейской промышленности, а также серебро. Уже это одно делало рынок Литвы очень ценным для Москвы» [4, с.53].

Совсем иным характером в российской и белорусской историографии отмечается северо-западное торговое направление ВКЛ, имевшее тягу к балтийским портам. «От этой торговли целиком зависел внутренний рынок, и хозяйство страны перестраивалось в зависимости от того, какой спрос и предложение делался в балтийских портах. Перемены в последних весьма резко и определенно отражались и на литовско-русском вывозе и на самом экономическом укладе государства» [4, с.36].

Об исключительном значении этого торгового пути в 30-х гг. XIX века высказывался Т.Нарбут. «Необходимость для Польши и Литвы вернуть устья Немана привело к Грюнвальдской битве. После 1410 г. Орден шел навстречу требо-

ваниям Литвы и Польши в деле расширения прав литовских и польских купцов. По последующим договорам (1415, 1424, 1436 гг.) купцы из Польши, Литвы и Ордена имеют право свободной торговли и проезда на территории данных стран» [7, с.335]. Экономическое значение северо-западного торгового пути, по мнению российских и белорусских исследователей второй половины XIX века – 1920 гг., определяло политическое положение в регионе. «Можно сказать, что с начала XV до начало XVII веков литовско-русская дипломатия целиком посвящала свои интересы вопросам Балтийского побережья, именно постольку, поскольку оно нужно было в торговых целях» [4, с.51].

Изменение ориентации внешней торговли и последующее наступление постепенных преобразований в хозяйственной жизни ВКЛ российские и белорусские ученые непосредственно связывали со структурной перестройкой экономики западноевропейских государств и вызванным в связи с этим изменением в западной торговле. «В первой половине XVI века наступила эпоха перестройки торговли Западной Европы. Старая восточная торговля, привлекающая европейского купца и покупателя, отходит на задний план. Развертывается широкая перспектива непосредственных широких морских сношений с дальним Востоком и Америкой. Началось оживление промышленности. Многие западноевропейские страны переходили к овцеводству, забрасывая поля. Кораблестроение и рост городского класса в Западной Европе вызывали оживленный спрос на хлеб, лесной материал, пеньку, лен. Появился спрос на кожу. К половине XVI в. вся Западная Европа потребляла литовско-польское сырье» [4, с.54].

По мнению польского исследователя А.Шелаговского, значительная доля сырья приходилась на долю Польши, ближе и теснее связанную с Западной Европой. «Благодаря своему географическому положению она находилась с Западной Европой в более оживленных торговых отношениях, чем Литва, и уже к половине XVI в. Польша, подобна Западной Европе, переживала революцию цен как следствие наплыва серебра и падение его ценности. К половине XVI в. тоже явление в Литве было еще совершенно не заметно» [8, с.84]. Утверждение польского коллеги разделил В.И.Пичета: «Денежный капитал пока недостаточно полно насытил Литву, недостаточно крепко захватил в свои железные тиски хозяйство страны, так как последнее было довольно отсталым и не могло снабжать Европу большим количеством продуктов. Тем не менее, хозяйственная жизнь в Литве была связана крепкими нитями с Западной Европой. Литва стала для последней поставщиком своего сырья, и выгода такого товарообмена заставляла правительство и частных владельцев переходить к новой системе ведения хозяйства, стремится к его интенсификации, что, в конце концов поставило перед правительством вопрос о необходимости грандиозной аграрной реформы, которая позволила бы сразу поднять производительность господарского дворового хозяйства, выбросить на рынок возможно большее количество товарного сырья и получить вместо него денежный металл, в котором так нуждался господарский скарб, и наполнить который при ведении хозяйства по старой системе было совершенно невозможно» [4, с.54]. Таким образом, В.И.Пичета делает вывод о значении северо-западного торгового направления: «К половине XVI в. первостепенное значение западноевропейской торговли стало совершенно очевидным. Остальные торговые направления теряли свое значение для народного хозяйства. Центр тяжести экономической жизни переносится на Запад в местности, близкие к главным речным артериям. На этих-то местностях раньше всего должна была отразиться новая экономическая обстановка, а уже отсюда ее влияние в той или другой мере оказывалось и на более отдаленные восточные области Великого княжества Литовского, сравнительно отсталые в экономическом отношении» [4, с.55].

Об изменениях, происшедших к половине XVI века в хозяйственной структуре и направлениях внешней торговли ВКЛ, на основании изучения Литовской метрики высказывается М.В.Довнар-Запольский: «На первый план выступает северо-западное направление торговли. Доходы с Подляшского таможенного округа, центром которого было Берестье, занимают уже второе место, даже, несмотря на то, что войны не беспокоили этого края. Даже Полоцкий округ, несмотря на военные перипетии, сравнивается по сборам таможенных пошлин с Подляшским. При этом нужно помнить, что южное направление торговли совершенно пало в начале XVI века» [5, с.239].

По мнению российских и белорусских историков, изменение экономической конъюнктуры Западной Европы вызвало не только перестройку торговых направлений ВКЛ, но и привело к структурному изменению хозяйственной жизни государства. Так, В.И.Пичета отмечал: «Первоначально торговля в Литовско-Русском княжестве не подвергалась никакой регламентации со стороны государства. Однако по мере возрастания спроса на хлеб и лесные товары со стороны западноевропейского рынка государство начинает активно принимать участие во внешней торговле, так как являлось богатейшим земельным собственником и обладателем необозримых лесных богатств. За государством следуют магнаты и шляхта. Скарб выступает в качестве крупного экспортера хлеба. Не только свой дьявольный хлеб он отправляет в порты, но даже организывает иногда особые купеческие компании для скупки хлеба. В торговле зерном активно принимают участие господарские дворы и волости западной части государства, являвшиеся житницей Литвы. Шляхта конкурирует в этом деле со скарбом и добивается привилегии, по которой она получает право беспошлинного вывоза хлеба своего производства за границу» [4, с.66].

До половины XVI в. в литовском вывозе зерно, как замечает В.И.Пичета, занимало наименьшее место (из-за отсталости в сельскохозяйственном отношении), но с началом XVI столетия вывоз хлеба увеличивается, на него растет спрос. По этой причине, отмечает исследователь, правительство стало переходить к более интенсивному ведению хозяйства, посредством усиления его регламентации и организации над ним контроля, чтобы увеличить производительность и доходность господарского хозяйства: «С течением времени хлебный вывоз стал занимать все более и более видное положение. Недаром шляхта добивалась изменения направления экономической политики своего правительства и стремилась конкурировать с господарем в вывозе хлеба за границу» [4, с.53]. О постепенном и постоянном приспособлении экономики ВКЛ к конъюнктурным изменениям на западном рынке В.И.Пичета неоднократно отмечал: «Конец XV века являлся переломным моментом в организации хозяйства Литовско-Русского государства в связи с увеличением спроса на сырьевые продукты на внешнем рынке. Начиная с Уставы 1514 г. господарь и феодалы осуществляли свои мероприятия по реорганизации хозяйства с целью усиления его производительности, которые продолжились Уставой 1529 г., затем вышедшим Наказом старостам и державцем, реформой королевы Боны и, наконец, проведение землеустроительной политики закончилась грандиозной аграрной реформой 1557 г.» [9, с.152].

Кроме хлеба, видное место в отечественном экспорте занимал лесной материал. Как отмечал М.В.Довнар-Запольский, с целью упорядочения лесной торговли и получения прибыли для господарского скарба в 1547 г. была введена монополия лесного торгова. О важности для хозяйственной жизни ВКЛ лесной торговли указывал В.И.Пичета: «Усиленная эксплуатация господарских пуш и последующее введение лесной монополии является прекрасным показателем того, какое значение для хозяйства ВКЛ имел вывоз леса. Это оценила также

шляхта: недаром она так страстно протестовала против лесной монополии и отстаивала для себя свободу беспощинного вывоза, чего и добилась на Виленском сейме 1559 г.» [4, с.53].

Таким образом, по мнению В.И.Пичеты, условия западноевропейского товарообмена ставили на очередь два вопроса: 1) об улучшении сельского хозяйства и увеличении его производительности; 2) об охране господарских лесов и наиболее производительных приемов их эксплуатации. В этом одинаково были заинтересованы как сам господарь, так и частные землевладельцы. Шляхта к тому же, стремилась поставить себя, используя внешнеполитическое положение государства, в более благоприятные в торговом отношении условия [4, с.54].

Исследуя финансовую политику правительства ВКЛ XVI века, российские и белорусские историки отмечают, что в связи с финансовыми трудностями, создавшимися во время Ливонской войны, государственный скарб принимает ряд мер, которые приводят к стеснению свободной торговли. Так, устанавливается мельничное право, обязывающее крестьян молотить хлеб только на мельнице своего владельца. Корчемное право всегда находилось в руках государства. В 50-х годах XVI в. готовится вопрос о монополии броваров и солодовен. С 1561 г. возникает мысль о соляной монополии. Обосновывая право государства на соляную монополию, Сигизмунд II выставлял два соображения: 1) из-за перекупщиков скарб не получает от продажи соли никакого пожитка, 2) плохие дороги вызывают повышение цен на соль, тогда как при введении соляной монополии может быть установлена однообразная цена [4, с.482]. Нужда господарского и частновладельческого скарба подрезывала хозяйственный рост страны, к оживлению которого стремилось само же государство.

Перестройка хозяйства с целью ориентации на западный рынок, по мнению российских и белорусских ученых, привела к изменению форм феодального землепользования. «Объективные экономические условия, а также стремления феодалов удержать землю в своих руках, создали новый вид условного землевладения – «доживотного», которое более отвечало интересам землевладельцев в новых хозяйственных условиях... Однако интересы феодалов более удовлетворяло наследственное право на условное землевладение. В связи с этим появляется новая форма условного землевладения – «до двух животов», далее «до трех животов», т.е. создавался новый порядок передачи земли по наследству, но без права ею распоряжаться. Но желания феодалов были направлены на стремление превратить условное землевладение в «вечность», они хотели стать «отчинниками», приобрести право распоряжаться землей. И Великому князю приходилось считаться с пожеланиями своих феодалов... Изложенная выше эволюция условного землевладения свидетельствует об отмирании этого земельного института, как устаревшей формы земледержания, поскольку она не отвечала интересам феодалов в условиях наступления новых экономических отношений в Литовско-Русском государстве, установившихся ранее в Западной Европе» [10, с.591 – 595].

Таким образом, российские и белорусские исследователи второй половины XIX века – 1920-х гг., изучая хозяйственную жизнь ВКЛ XVI в., приходят к выводу, что изменение ориентации внешней торговли государства было связано не только с внешнеполитическими обстоятельствами, но и произошло, в первую очередь, по причине непосредственного влияния преобразований экономической конъюнктуры стран Западной Европы. Изменение направления внешней торговли ВКЛ явилось одной из причин структурного изменения всего хозяйственного уклада государства, перехода натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям, а также оно привело к изменениям форм феодального зем-

лепользования. Хозяйственные преобразования, происшедшие в XVI веке, способствовали скорейшему наступлению идей и представлений эпохи Возрождения в стране.

Выводы и полученные результаты исследований хозяйственной жизни ВКЛ эпохи Возрождения российской историографии второй половины XIX – начало XX вв. легли в основу положений социально-экономической истории ВКЛ в зарождающейся белорусской исторической науке. Однако данные позиции были пересмотрены в 1930-х гг. в марксистской советской историографии.

1. Грушевский М.С. История Украины-Руси. – Т. VI. – Киев, 1907.
2. Мемуары, относящиеся к истории Южной России. – Вып. 1. – Киев, 1890.
3. Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. – Т. I. – Киев, 1901.
4. Пичета В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. – Т. I – II. – М., 1917–1918.
5. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии // Отв. ред. В.М.Лебедева. – Мн.: «Беларусь», 2003.
6. Jaroszewicz J. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. – Wilno, 1844 – 1845.
7. Narbutt T. Dzieje starożytne narodu litewskiego. – Т. III. – Wilno, 1835 – 1841.
8. Szelagowski R. Przesilenie pieniężne w Polsce za Zigmunta III. Kwartalnik Historyczny, 1900.
9. Пичета В.И. Белоруссия и Литва XV – XVI вв. АИ СССР, Ин-т славяноведения. – М. АИ СССР, 1961 // Ред. З.Ю.Копыцкого, В.Д.Королюка, Н.И.Улашика.
10. Любавский М.К. Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. – М., 1892.

Поступила в редакцию 20.05.2004.

The article reviews historiography research of the problem of social-economic development of the Grand Duchy of Lithuania in epoch of Renaissance. The question about the influence of foreign trade on economic life of the Grand Duchy of Lithuania in interpretation of Russian and Belarusian historiography in the second half of the XIXth century – 1920 has been evaluated. There is a confirmation of Russian and Belarusian historians about predominate influence of foreign trade on economic life of the country, but it provoked not only changes in trade directions of the Grand Duchy of Lithuania, but it led to the structural reorganization of the whole economic life, transition from natural economy to commodity-money relations, and it entailed to the change forms of feudal ownership of land. Succession and close connection was marked in scientific research positions of Russian and Belarusian historiography in the second half of the XIXth century – 1920 on the issues of social-economic history of the Grand Duchy of Lithuania in epoch of Renaissance.

Демидович Анатолий Викторович, аспирант кафедры всеобщей истории ГрГУ им. Янки Купалы. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А.Н.Печухрин.

УДК 07.00.09

А.В.Бубноў

НАЦЫЯНАЛЬНЫ РУХ У ПАСЛЯВАЕННЫ ЧАС (1944–1953 гг.) У ПРАЦАХ БЕЛАРУСКІХ ДАСЛЕДЧЫКАЎ

В статье впервые осуществлена попытка комплексно проанализировать исследования представителей белорусской историографии, посвященные деятельности белорусских национальных организаций как на территории республики, так и за ее пределами в послеоккупационный период.

Перамога над фашыстамі была дасягнута вялікай цаной, значную частку якой заплата наша рэспубліка. І сёння гісторыкі не здольны дакладна назваць лічбу загінуўшых нашых суайчыннікаў. Вялікая колькасць асоб у выніку акупацыі і ваенных дзеньняў была фізічна скалечана, разбурана ці вывезена ў Германію больш 10 000 прадпрыем-